

САТИРИКОНЪ

1909 еженедѣльное издание №12

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ . . . 6 руб., на полгода . . . 3 руб., на 3 мѣсяца . . . 1 руб. 50 коп.

Копюра и Редакция САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Рис. Ре-ми.

ВЪ УЧАСТКЪ.

— Ваше благородіе! На Толстого приказывали не пущать, на Суворина тащить... Какъ теперь прикажете!

1905 — 1909.

Сабная аичность Мершавъхъ душъ
И старосветскую помветья
Расшевелили нашу глушь,
Запахло всюду Страшной мествью...
Всѣ ополчились на войну,
И, посабъ Тяжсбы и протеста,
Добыли грамоту одну
Изъ Заколдованнаго мѣста...
Быль день. Улеся бранный дымъ...
Покорны общему аффекту,
Мы всѣ подъ знаменемъ однимъ
Прошлись по Невскому проспекту.
На завтра жъ, словно Пироки,
Игроу увлеклись исполниской,
Повздорили, какъ мужики
На Ярмаркѣ на Сорочинской...
Тутъ насъ настигъ желѣзный Вѣй
И грубо, съ твердостью злодѣйской
Принудилъ рыцарей стихий
Шинели подавать въ Лакейской...

И стадо хмуро. Спать въ пыли
Герой, казаншійся колосомъ,
А мы—остались на мели
Съ Пропавшей грамотой и съ... Носомъ...
Предъ Рождествомъ и въ маѣ ночь,
Сплошная ночь, и тучи низки...
Сдумбно жизнь течетъ точь-въ-точь,
Какъ Сумасшедшаго Записки:
Тѣ ревизуютъ, зло въ потьмахъ,
Женитьбой тѣшутся другіе,
Кто пишетъ Исповѣдь въ грѣбахъ,
Кто, ощутивъ невольный страхъ,
Сталъ размышлять о литургии...

А. Зарницкыч.

Рис. Миссо.

19 МАРТА.

Темнымъ вечеромъ по заснувшей послѣ дневной
суголоки улицъ шагали трое. Одинъ былъ немного
сгорбленный господинъ, съ блѣднымъ лицомъ и длин-
нымъ острымъ носомъ, въ клѣтчатомъ пальто-плѣдѣ...
Другой—молодой человѣкъ, недурной наружности, въ
партикулярномъ платьѣ.

А сзади нихъ тяжело шагаль третій господинъ, пред-
ставлявшій своимъ видомъ полную дисгармонію съ
первыми двумя... Быль онъ широко въ плечахъ, грузенъ,
богатырскую фигуру его плотно обтягиваль расшитый
золотомъ кунтушъ, а изъ-за широкаго шелковаго пояса
выглядывали два дорогихъ, усыпанныхъ камнями, пи-
толета.

Вертялый молодой человѣкъ недурной наружности
упрямо тащиль за руку господина съ длиннымъ носомъ,
приговаривая:

— Нельзя же такъ, Николай Васильичъ! Должны же
мы отмѣтить этотъ радостный день нашего юбилея!
Вонъ и Бульба то же говоритъ...

— А что жъ, братику,—солидно отозвался Бульба.—
Дѣло христіанское... Попраснозовать—отчего не попрас-
нозовать... По чаркѣ горѣлки выпить, старое вспомнить.

Вертялый шепнулъ на ухо молчаливому:

— А жаль только, что съ нами эта запорожская
верзила! А то бы мы съ тобой ни въ какой-нибудь
трактирь, а къ „Медвѣдю“. Parole d'onneur! Эффектъ
какой! Сидитъ публика, вдругъ—Николай Гоголь и
Александръ Хлестаковъ! Каково? Воображаю, какъ бы
они переполошились.

— Безъ Бульбы я никуда не пойду,—упрямо ска-
залъ Гоголь.—Хоть въ трактирь, но съ Бульбой.

— Ладно, ладно. Вѣдь я тебя знаю—тебя не перес-
поришь! А вотъ и трактирное заведеніе... Бульба, входи!
Только не стучи сапожищами. Навязалось намъ на го-
лову чудовище скверное.

Бульба усмѣхнулся въ сѣдой усы.

— Да и вертунъ же ты, Ивашка, доложу я тебѣ.
Ровно карась на сковородѣ.

И разразился такимъ громоподобнымъ хохотомъ,
что Хлестаковъ скорѣе толкнулъ его въ кабинетъ.

— Ну, вотъ мы и добрались. Николай Васильичъ,
садись! Бульба! Ты стулъ оставь въ покоѣ, онъ тебя
не выдержитъ. Садись на диванъ... Эй, слуга! А, здрав-
ствуй, братецъ? Ну, какъ у васъ?.. Ты намъ дай всего,
что лучше! Вотъ этотъ толстый казакъ за все платитъ.
Бульба, платишь?

Бульба молча кивнулъ головой, ударивъ рукой по
завенѣвшему карману.

— Мнѣ ты дай рябчиковъ въ соусъ и маіонезу вся-
каго. Вина рейнскаго...

— А мнѣ,—сказаль Бульба,—зажарь барашка по-
больше, да свинины дай побольше, да горѣлки дай
кварту... побольше!

Когда слуга ушелъ, Бульба закинулъ чубъ за ухо,
посмотрѣлъ на Гоголя и добродушно проворчалъ:

— А и старъ ты сталъ, Николай Васильичъ... Сто-
лѣтъ отмахалъ—не шутка!

Гоголь грустно улыбнулся.

— Ты, Бульба, старше. И долго ты не умрешь,
старый...

Помолчавъ, съ печальной нѣжностью добавилъ:

— Любилъ я тебя, Тарасъ. Быль ты мнѣ дороже
всѣхъ другихъ. Этотъ...

Онъ указаль на Хлестакова, поправлявшаго, напѣвая,
передъ зеркаломъ галстукъ.

— Этотъ... Въ сущности, тоже предобный парень...
Но пустовать. И пригнуть любить.

— Ну, однако жъ, ты, Николай Васильичъ... Слиш-
комъ! Вѣдь это даже обидно!

Но въ это время внесли кушанья и вино. Хлеста-
ковъ забыль объ обидѣ, оживился и сталъ угощать,
слегка подтрунивая надъ Бульбой.

— А что, Бульба, цѣлаго осетра бы ты съѣлъ?

— Осетра не съѣлъ бы, а такого пискаря, какъ
ты, съѣлъ.

И раздражался Бульба оглушительнымъ казацкимъ хохотомъ.

— Интересно знать, гдѣ теперь остальные?—сказалъ Гоголь, задумчиво смотря въ уголь.

Хлестаковъ разсмѣялся.

— Всѣ, кромѣ насъ, на мѣстахъ! Только Павлу Ивановичу не повезло—на интендантскихъ подрядахъ снова попался. Говорилъ я ему: „эй, Павлуша“... Ну, да что тамъ. Сквозникъ тоже влопался: такъ въ Москвѣ нагородничилъ, что сенаторская ревизія подь судъ его упекла...

— А ты что подѣлываешь? — улыбаясь, спросилъ Гоголь.

Рис. Ре-ми

А. С. Суворинъ. — Эхъ, Николай Васильичъ! Юбилей хотите праздновать... Ей-Богу, не совѣтую! По себѣ вамъ скажу: ни одного литератора не будетъ, ни одного журналиста! Не идутъ они на юбилей, чтойто.

— Я? Какже! Теперь на меня мода. Всюду эти ревизіи пошли. Кстати, знаете, братцы, вѣдь меня въ генеральскій чинъ произвели... Умора!

— Ну, это ты врешь,—усумнился Бульба.

— Вотъ на настолечко не совралъ. Должность такая будеть: генераль-ревизоръ! Предлагали мнѣ, да, думаю, зачѣмъ?

Хлестаковъ выпилъ еще стаканъ вина и сказалъ:

— А вѣдь намъ памятники ставятъ! Николаю Васильевичу въ Москвѣ, а мнѣ въ Петербургѣ.

— Да почему жъ тебѣ? При чемъ ты тутъ?

— Ей-Богу, ставятъ. На Невскомъ проспектѣ, между Пассажемъ и Гостиннымъ дворомъ.

— Ну-ну, заврался,—засмѣялся Гоголь. — А какже извозчики будутъ ѣздить?

— Кругомъ!

Потомъ, захмѣлѣвъ окончательно, Хлестаковъ долго рассказывалъ Бульбѣ о какой-то турчанкѣ, бѣжавшей съ нимъ изъ гарема, о Государственномъ Совѣтѣ и кончилъ какой-то летающей собакой. Затѣмъ игралъ развеселившемуся Бульбѣ на разбитомъ піанино модные танцы... Тарасъ разошелся и долго плясалъ подь матчишъ—запорожскаго бѣшеннаго гопака.

Въ концѣ-концовъ, оба они задремали.

Гоголь потихоньку всталъ, поцѣловалъ изрѣзанную шрамами сѣдую голову Бульбы, посмотрѣлъ съ тихой улыбкой на спящаго у піанино Хлестакова и безшумно вышелъ.

Шель по сонной улицѣ, пока не растаялъ въ ночи.

Дв-Авого.

ПОЛУСТАРИННЫЙ ЮМОРЪ.

— Изволили ли, ваше превосходительство, слышать когда-нибудь о томъ, что такое „полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ“?

Гоголь „Мертвыя души“.

Однажды къ новому генераль-премьеру пришелъ мавръ и, бывъ тѣмъ премьеромъ зѣло обласканъ, до того осмѣлѣлъ, что ноги свои, подкованныя добрыми конскими подковами, на муаровый диванъ положилъ.

Генераль-премьеръ насупившись, на сіе кратко замѣтилъ: „свинья!“

Но мавръ, не смутясь ни мало и изрядно въ носу ковыряя, съ угрозой замѣтилъ:

— Полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ.

Генераль-премьеръ много смѣялся и приказали мавру выдать рюмку водки.

Прослышавъ о семъ, нѣкій подъячій, Гучокъ по прованію, шапку на улицѣ снявъ, къ генераль-премьеру поспѣшилъ съ визитомъ и, бывъ принятъ въ кабинетѣ, ноги на столъ положить не замедлилъ.

Получивъ „свинью“, оный Гучокъ сталъ во фрунтъ и отрапортовалъ:

— Полюбите насъ, Ваше Пр—во, черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ.

Генераль-премьеръ много сердиться изволили и, позвавъ лакея, приказали подъячаго Гучка вонъ вывести. А такъ какъ Гучокъ упирался и идти зѣло не хотѣлъ, то изрядно былъ заушаемъ лакеями по лицу и прочимъ неприличнымъ частямъ тѣла.

Иванъ Чижикъ.

Рис. А. Р.

«СМѢХЪ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ».

Ахъ, милый Николай Васильичъ Гоголь!
 Когда-бъ сейчасъ изъ гроба встать ты могъ,—
 Любуй прищавивъ, декадентскій щеголь
 Сказалъ бы: «Э, какой онъ, къ чорту, богъ?
 Зналъ быть, владѣль перомъ, страдалъ. Какалъ рѣдкость!
 А стиль, напѣвность, а прозрѣвнѣя печать,
 А темно-звонкихъ словъ изысканная мѣткость?..
 Нѣтъ, старичекъ!.. Ложитесь въ гробъ опять!»

Есть между ними, правда, и такіе,
 Что дерзко отъ тебя ведутъ свой тусклый родъ
 И, лицемерно предъ тобой согнувши выи,
 Мечтають сладенко: «прійдетъ и мой чередъ!»
 Но отъ такихъ «своихъ», дешевыхъ и развязныхъ,
 Ударяй бы ты, какъ Подколесинъ, чрезъ окно...
 Царятъ! Богъ ихъ прости, больныхъ, пустыхъ и грязныхъ,
 А намъ они наскучили давно.

Пусть ихъ шумятъ... Но гдѣ твои герои?
 Все живы-ли, вѣдь, небо прокоптивъ,
 Въ углахъ медвѣжьихъ сгнили на покоѣ
 Подъ сѣбною благодостной крестьянскихъ тучныхъ нивъ?
 Живутъ... И какъ живутъ! Ты, вставъ сейчасъ изъ гроба,
 Ни одного изъ нихъ навѣрно-бъ не узналъ:
 Павлуша Чичиковъ—сановная особа
 И въ интендантствѣ патриотомъ сталь—

На мертвыхъ душъ портянки поставляеть
 (Живымъ онѣ, пожалуй, ни къ чему),
 Маниловъ въ Третьей Думѣ засѣдаетъ
 И въ предсѣдатель былъ избранъ... по уму.
 Петрушка съ дуру сбѣжался поэтомъ
 И что-то мажетъ въ «Золотомъ Рублѣ»,
 Поздравь пошелъ въ охранное — и въ этомъ,
 Нашелъ свое призваніе вполне.

Поручикъ Пироговъ съ успѣхомъ служить въ Ялтѣ
 И самъ сапожникомъ по праздникамъ сбѣчетъ,
 Чубъ сталъ союзникомъ и обь еврейскомъ гвалтѣ
 Съ большою эрудиціей поеть.
 Жанъ Хлестаковъ работаетъ въ «Россіи»,
 Затѣмъ—въ Освѣдомительномъ Бюро»,
 Гдѣ чувствуетъ себя совсѣмъ въ родной стихіи:
 Разжился, раздобрылся—вотъ борзое перо!..

Одни лишь черти, Вій да вѣдьмы, и русалки,
 Попавши въ плѣнъ къ писателямъ modernes,
 Зачахли, выдохлись и стали страшно жалки,
 Истасканные блудомъ мелкихъ скверить...
 Ахъ, милый Николай Васильичъ Гоголь!
 Какъ хорошо, что ты не можешь встать...
 Но мы живемъ. Боюсь—не слишкомъ много-ль
 Намъ надо слышать, видѣть и молчать?

И въ праздникъ твой, въ твой праздникъ благородный,
 Съ глубокой горечью хочу тебѣ сказать:
 — Ты былъ для насъ источникъ многоводный,
 И мы къ тебѣ пришли теперь опять,—
 Но «смѣхъ сквозь слезы» радостью усталой
 Не зазвонитъ твоимъ струнамъ въ отвѣтъ...
 Увы, увя... Слезъ болѣе не стало
 И смѣха нѣтъ.

1909.

Слова Черный.

РЕЦЕНЗИИ О ГОГОЛЬ
 лицъ заинтересованныхъ.

Хлестаковъ. Гоголь? Коля? Боже ты мой... Вотъ такимъ его
 звалъ! Чѣмъ, спрашиваю, Коля, хочешь заниматься, когда выросъ?
 Говорить: „Литературой“. Браво, говорю, Коля! Я и самъ
 иногда... А когда онъ сталъ писать, съ нами случилась престранная
 вещь: вѣдъ однажды въ редакцію, завернулъ онъ по дружбѣ ко мнѣ.
 Поболтали о томъ о семъ, ушелъ Николай Васильичъ и забылъ у
 меня на столѣ свою рукопись... Кажется: „Капитанская дочка“ или
 другая какая пустяковина. А мою рукопись—„Мертвыя души“, при-
 готовленную для печати, захватилъ по ошибкѣ. Послѣ ужъ, когда я
 увидѣлъ „Мертвыя души“ въ печати, спрашиваю: „какъ же это ты
 такъ, Коля?“ Сябнется покойникъ. Впрочемъ, Богъ съ нимъ... Любилъ
 я его, господа... „Ахъ ты, говорить, Хлестаковъ этакій!“ Умеръ...
 Однако, чортъ возьми, что это у меня... слезы? Ничего... это такъ.

Чичиковъ. Предостойнѣйшій былъ человекъ. Только не отъ
 міра сего. Можете представить: съегъ конегъ „Мертвыхъ душъ!“
 Да вѣдъ за эту штуку по нынѣшнимъ дѣвамъ тысячь восемьсотъ
 можно было взять! Да и не ассигнаціями, а серебромъ! Эхъ, русскій
 человекъ! не умѣешь ты распорядиться своимъ добромъ...

Маниловъ. Не могу! Не могу и строки написать... Вотъ какъ
 вспомню, что нѣтъ его—такъ и плачу, плачу... „Душенька“, говорю
 женѣ: „дай мнѣ розовенькій или голубенькій платочекъ слезки утеръ-
 реть“... А она мнѣ: „Бомбочикъ! Дай поцѣловать твои глазки и
 осушить слезки“. Да-а-а... Николай Васильичъ...

Пугачъ. Гоголь? Да... это писатель былъ! Худенькій, худенькій,
 а, можете представить: уха тарелки двѣ съѣсть, леда съ кашей,
 поросенка холодноубаго, а за индѣйкой—пирога куса три добрыхъ...
 Нынче-то въ „Вѣстѣ“ развѣ покорить? Настоящій былъ писатель...

Поздравъ. Кто? Гоголь? Да какой же онъ Гоголь?

— А кто же онъ?

— Онъ? Шиллеръ.

— То есть какъ,—Шиллеръ?

— Очень просто. Его по ошибкѣ звали Гоголемъ. А онъ—
 Шиллеръ.

— Да вы врете.

— Кто я? Какъ честный человекъ! Мы съ нимъ въ Лондонѣ
 отдалались... Я насчетъ клубнички, а онъ—животы вепарывалъ.
 Такъ ужъ его и прозвали: Джекъ-Потрошитель.

— Это вы спутали.

— Я? Спуталъ? Ну, хочешь, душа человекъ, биться объ закладъ,
 что не спуталъ. Ну, я поставлю свое бриллиантовое кольцо отъ
 Тэта противъ твоихъ золотыхъ часовъ... Ну? хочешь? Прекрасное
 кольцо... Три тысячи, какъ честный человекъ!

Коробочка. Не вломись мнѣ чтой-то... Писатель, говорите...
 Что жъ онъ просьбы писалъ, что ли?.. Какіе романы?.. Да ты обма-
 нываешь меня, вдову... Да какъ же праздновать будутъ, коли онъ
 умеръ? Неужто изъ земли будутъ откапывать?

Собакевичъ. Да развѣ же это — писатель? Народъ честной обма-
 нываютъ... Напишетъ штучку, что въ ней и двухъ фунтовъ не
 будетъ, а ты деньги плати. Разбойники всевѣтны! Вѣдъ я ихъ
 всѣхъ знаю: только слава, что писатель... А встрѣтитъ гдѣ въ
 темномъ углу и придушитъ. Что? Увѣряю васъ! Всѣ и заглушекъ
 Вѣтъ и въ Бога не вѣрятъ...

Семиланъ. Николай Васильичъ? Добрый баринъ былъ... ужъ
 это такъ. Что ужъ такъ. Коли описывать всѣхъ, то за дѣло...
 Коли за дѣло—то опиши... Нашего брата если не описывать, то
 съ нимъ сладу не будетъ. И Чубараго надо описать. Потому и
 конь поддѣць: балуется.

Осипъ. Тоже подумаешь — писательшка. Чина нѣтъ, а пишеть...
 Служилъ бы лучше!

Собралъ
 Да—Аноло.

Квартальный надзиратель занялся разсматриваніемъ картинъ и этюдовъ, и тутъ же показалъ, что у него душа живѣе хозяйской и даже была не чужда художественнымъ впечатлѣніямъ.

«Хе», сказалъ онъ, тыкнувъ пальцемъ на одинъ холстъ, гдѣ была изображена нагая женщина: «предметъ, того... игривый. А у этого зачѣмъ такъ подь носомъ черно? табакомъ, что ли, онъ себѣ засыпалъ?» «Тышь», отвѣчалъ на это сурово и, не обращая на него глазъ, Чертковъ.

«Ну, ее бы можно куда-нибудь въ другое мѣсто отвести, а подь носомъ слишкомъ видное мѣсто», сказалъ квартальный.

ГЕРОИЧЕСКАЯ НАТУРА.

— Сейчасъ я собираюсь, какъ гоголевскіе запорожцы, „пошарпать анатолійскіе берега“...

— Какимъ образомъ?

— У двухъ пріятелей, которые живутъ на томъ берегу Невы, по цѣлковому займу.

ТОЛЬКО ВСЕГО.

— Воображаю, что было бы, если бы теперь въ Питерѣ появился Тарасъ Бульба?!

— Оштрафовали бы за ношеніе оружія безъ разрѣшенія—больше ничего.

ИЗРЪЧЕНИЯ ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Рейнботъ. Престранный со мной случай вышел...

(Ревизоръ. Актъ IV).

Она же. Съ хорошенькими актрисочками знакомъ.

(Ревизоръ. Актъ III).

Она же. Да я не хочу въ тюрьму!.. Вотъ еще, въ самомъ дѣлѣ...

(Ревизоръ. Актъ III).

Азербъ. А одинъ разъ я даже департаментомъ полиціи управлялъ...

(Ревизоръ. Актъ III).

Архитектъ Бруни. А не знаю. Не я строилъ Таврической дворецъ. Можетъ быть, нужно было въ одинъ кирпичъ, оттого такъ и построили...

(Ревизоръ. Актъ IV).

Октябристъ. Такъ что же изъ того, что плюнуть? Если бы, другое дѣло, былъ далеко платокъ, а то вѣдь онъ тутъ же, въ карманѣ,—взялъ да и вытеръ.

(Живильба. Актъ II).

Исправникъ (вятскимъ мужикамъ). Жаловаться? хорошо же... Раньше я васъ кормилъ до усовъ только—а теперь накормлю до бороды!..

(Ревизоръ. Актъ V).

А. С. Суворинъ. Хотѣли меня даже было Членомъ Государственнаго Совѣта сдѣлать, да, думаю—зачѣмъ?

(Ревизоръ. Актъ III).

Депутатъ Половцевъ. Признаюсь, мнѣ больше нравятся молодая женщины. Я большой аматёръ со стороны женской молодости.

(Живильба. Актъ II).

Шварцъ. Что жъ такого, что въ польскихъ школахъ преподаютъ по русски? Понятливѣе по русски, потому и преподаютъ по русски... Русская рѣчь извѣстно какая—всѣ святые говорили по русски.

(Живильба. Актъ II).

Пуришкевичъ. Да зачѣмъ же въ тюрьму? Лучше ужъ въ богоугодное заведеніе!

(Ревизоръ. Актъ II).

Интендантъ (солдату). А вѣдь шинель-то моя!

(Шивиль).

Въбраасъ Авѣ.

ЭВОЛЮЦІЯ.

Въ кулуарахъ думы желчный эсдекъ говорилъ благодушному октябристу:

— А мы со времени Гоголя демократизировались.

— Какимъ образомъ?

— Да его Хлестаковъ съ Тряпичкинымъ жили на счетъ доходовъ англійскаго короля... А мы живемъ на счетъ доходовъ еврейскаго банкира Мендельсона.

Мимоза.

1830.

ЮБИЛЕЙНАЯ ГАЗЕТА.

ПЕРЕДОВАЯ.

Когда русскому народу стало слишкомъ ужъ припекать плечо, онъ рѣшилъ шить себѣ новую, крѣпкую, свободную шинель...

Но, возвращаясь съ праздника, повстрѣчался онъ съ лихими людьми, которые отняли у него шинель и, ограбленного, еще приколотили. Будочникъ отнесся къ этому равнодушно.

ХРОНИКА.

Казенные подряды снова славы Чичикову.

Въ трехъ участкахъ выскли по унтеръ-офицерской вдовѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Москва. Сгорѣла новая церковь. Къ счастью, дѣло обошлось безъ жертвъ, такъ какъ она еще и не начинала строиться.

Москва. — Отсюда сообщаютъ пренепритное извѣстіе: къ намъ прѣхалъ ревизоръ.

Туркестанъ. Пренепр. извѣстіе: сюда прѣхалъ ревизоръ.

Варшава. Пренепр. изв.: сюда пр. ревиз.

Кіевъ. Пр. изв. с. пр. рев.

Одесса. П. и. с. п. р.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Сидя въ домашнемъ кругу,

Гучковъ разсуждалъ:

— Кавалерію мнѣ повѣсятъ черезъ плечо. А какую, матушка, лучше кавалерію: красную, или голубую?

— Натурально, голубую.

— Э? Вишь чего захотѣла. Хорошо и красную.

ИЗЪ ЖИЗНИ ПАРТІИ.

Во фракціи 17-го октября случилось слѣдующее: когда октябристы, сидя за столомъ, разсматривали свою программу, вбѣжала черная свинья и, схвативъ программу, унесла ее навсегда...

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Прошу исправить вкравшуюся въ соч. Гоголя неточность, порочащую мою честь: у меня одна бакенбарда не жиже другой, а гусе.

Нодревъ.

1909.

Рис. А. Юнгера.

ЭВОЛЮЦІЯ ПРИНОШЕНИЙ.

(Посвящается Рейнботу).

Грубая произведенія природы замѣнились культурными произведеніями искусства.

ПЕРЕНОЛОХЪ ВЪ ДУМЪ.

(По Гоголю).

Хомяковъ. Слово принадлежит члену Думы Созоновичу.
Созоновичъ. Удивительное дѣло, господа! Сотрудникъ, котораго мы приняли за сотрудника департамента полиціи, былъ не сотрудникъ департамента...

Голоса изъ центра, слева, справа. Какъ не сотрудникъ?

Созоновичъ. Сотрудникъ-то, сотрудникъ, да только не департамента, а заграничной социалистической газеты... я узналъ это изъ корреспонденціи.

Хомяковъ. Изъ какой корреспонденціи?

Созоновичъ. Да изъ собственной его корреспонденціи. Приноситъ ко мнѣ въ секретариатъ изъ нашего почтоваго отдѣленія пакетъ, съ просьбой разобрать написанный по-французски адресъ. Взглянулъ на адресъ—вижу: ...департаментъ... Я такъ и обомлѣлъ. Бросилось мнѣ въ мозгъ одно это слово, а прочія такъ и плывутъ, такъ и плывутъ передъ глазами. „Ну, думаю себѣ, вѣрно нашелъ безпорядки по канцеляріи и увѣдомляеть начальство“. Взялъ да и распечаталъ.

Милковъ (съ мѣста). Это не парламентарно!

Гегечкори (съ мѣста). Возмутительная наглость! Это—частная переписка!

Пуришкевичъ (съ мѣста). Правильно! За социалистами нужно слѣдить!

Созоновичъ. Господа! Позвольте прочитать?

Голоса изъ центра, слева, справа. Читайте, читайте!

Созоновичъ (читаетъ на конфертѣ и переводитъ на русскій).

Франція, Версаль, департаментъ Сены, господину релатору газеты „Наша программа“, Феликсу Санкилоту. *Письмо.* „Дорогой колега! При семь статья „Галлерей депутатовъ 3-й русской Думы“... Гм... Статья. „Предсѣдатель остроумень, какъ сивый меринъ“...“

Хомяковъ. Ораторъ, я васъ останавливаю... Не можетъ быть! Тамъ нѣтъ этого!

Созоновичъ (показываетъ статью). Читайте сами.

Хомяковъ (читаетъ). „Какъ сивый меринъ“. Не можетъ быть! Я васъ лишаю слова.

Созоновичъ. Апеллирую къ высокому собранію.

Голоса изъ центра, слева, справа. Просимъ! просимъ!!

Созоновичъ (продолжая читать). „Предсѣдатель остроумень, какъ сивый меринъ“...

Хомяковъ. О, чортъ возьми! нужно еще повторять! какъ будто оно тамъ и безъ того не стоитъ.

Созоновичъ (продолжая читать). Хм... хм... хм... хм... „сивый меринъ... хотя и родившійся коренникомъ, но уже привыкшій ходить въ пристяжкѣ справа. Иногда порывается проявить норовъ, лягаясь направо и дергая головой влѣво, однако, по природному добродушію скоро снова дѣлается смиреннымъ... Секретарь Думы Созоновичъ тоже добрый человекъ“... *(оставляя читать).* Ну, тутъ онъ и обо мнѣ тоже неприлично выразился.

Хомяковъ. Нѣтъ, читайте!

Созоновичъ. Да къ чему жь?..

Хомяковъ. Нѣтъ, чортъ возьми, когда ужъ читать, такъ читать! Читайте все.

Гучковъ (вбѣгая на трибуну). Позвольте, я прочитаю. „Секретарь точь-въ-точь департаментскій сторожъ Михѣевъ... по обличью и незамѣтно, что профессоръ!“

Созоновичъ. Ну, скверный мальчишка, котораго надо высѣчь больше ничего!

Гучковъ (продолжая читать). „Лидеръ болши...и...и“ *(зачкается).*

Пуришкевичъ (вскакивая на трибуну). А что жъ вы остановились?

Гучковъ. Да нечеткое перо... впрочемъ, видно, что него... шантажъ.

Пуришкевичъ. Дайте мнѣ! Вотъ у меня, я думаю, получше глаза.

(Беретъ статью и читаетъ). „Лидеръ большинства—передаточная инстанція между министерствами и фракціей большинства. Въ ожиданіи портфеля довольствуется телефоннымъ аппаратомъ. Иногда оскаливаетъ зубы, но, исключительно для того, чтобы вонзить ихъ въ блюда министерскихъ объѣдовъ. Бываетъ, что отъ переполненія... чувствъ падаетъ въ обморокъ. По немногу продаетъ листы программы 17-го октября на обложку для министерскихъ законопроектвъ... Пуришкевичъ“... Ну, неразборчиво!

Челышевъ (входя на трибуну). Дайте мнѣ!

Пуришкевичъ (не давая статьи). Нѣтъ, это мѣсто можно пропустить, а тамъ дальше разборчиво.

Челышевъ. Да позвольте, ужъ я знаю.

Пуришкевичъ. Прочитать, я и самъ прочитаю: далѣе, право, все разборчиво.

Челышевъ (читая). „Пуришкевичъ—рыжій, стрекоза, шмеель, блоха: стрекочеть, жужжитъ и скачетъ. Челышевъ“... Господа, я буду настолько скромнень, что о себѣ умолчу.

Созоновичъ. Нѣтъ, все читайте! вѣдь прежде все читано.

Голоса изъ центра, слева, справа. Отдайте, Михаилъ Дмитриевичъ, отдайте статью! *(Тимошкинъ объѣзжаетъ на трибуну).* Отдайте Тимошкиву!

Челышевъ. Сейчасъ *(отдаетъ статью).* Вотъ, позвольте... *(закрываетъ пальцемъ).* Вотъ отсюда начинайте. *(Депутаты спускаются къ трибунѣ).*

Созоновичъ. Читайте, читайте! Взоръ, все читайте!

Тимошкинъ (читаетъ). „Челышевъ протухнулъ насковъ сивухой“...

Челышевъ. Ей-Богу, и въ ротъ никогда не бралъ сивухи... другимъ не позволяя и самъ не подвержень.

Тимошкинъ (продолжая читать). Сушковъ—совершенная дама въ ермолкѣ...

Сушковъ. И не остроумно! Дама въ ермолкѣ! Гдѣ же дама бываетъ въ ермолкѣ?

Тимошкинъ. ...Бобринскій, извѣстный благотворитель, подарившій С.-А. Соединеннымъ Штатамъ городъ Фанъ-Сансиско, просто—сорочка въ сокольскія перьяхъ; видитъ и далѣе своего носа... носогрѣйку. Очень воинствененъ, хотя всего-то корнетъ запаса... Келеповскій страдаетъ пирогоманіей... Шудльгинъ II—обыскоманей... Марковъ II—въ сильнѣйшей степени моветоанъ“...

Хомяковъ. Членъ Думы Созоновичъ, я васъ останавливаю во избѣжаніе реплики Маркова II... Наконецъ, во имя достоинства Думы властью предсѣдателя прекращаю чтеніе!

(Гляделое молчаніе).

Хомяковъ. Эхъ, журналисты проклятые! Недаромъ я газетъ не читаю... По всему свѣту разносятъ исторіи... Мало того, что пойдешь въ посмѣище—найдется щелкоперъ, бумагомаракъ, въ юмористической журналъ тебя вставитъ. Вотъ что обидно! *(Къ трибунѣ для публики).* Чему смѣетесь? Надъ собой смѣетесь! Мы—ваши предстатели! *(Къ ложь журналистовъ).* У, щелкоперы, либералы проклятые! Чортова сѣмя! Узломъ бы васъ всѣхъ завязалъ, въ муку бы стеръ васъ всѣхъ, да чортъ въ подкладку! въ шапку туда ему!... *(суетъ кулакомъ и бьетъ ногой въ полъ).* Объявляю засѣданіе закрытымъ!..

И. Гуревичъ.

Рис. А. Яковлева.

РОДНОЕ.
(ПОЭЗІЯ ОБЫДЕННАГО).
(Посвящ. Гоголю).

Люблю я Сѣверной Пальмиры
Псевдо-мѣщанскій мирный бытъ,
Ея надворная квартиры,
Гдѣ людъ, Богъ вѣдаетъ, чѣмъ сытъ.
Люблю изгибы черныхъ лѣстницъ,
Пріюты кошекъ и собакъ,
Гдѣ ждуть влюбленные прелестницъ,
Съѣвъ на ступеньку кое-какъ.

Мнѣ все тамъ кажется уютнымъ,
И полнымъ жизненныхъ заботъ,
Когда сквозь стекла, утромъ мутнымъ,
Лучъ робкій солнныкъ прольеть...

И освѣтитъ лаханы, швабры,
Корыта мокрая у стѣнъ,
Кухарокъ, заводящихъ храбро
Свои дебаты изъ-за цѣнъ...

Внизу изъ двери пахнетъ щами,
Повыше—чадомъ отъ котлетъ:
Мнѣ это кажется вѣщами,
Которыхъ въ мирѣ краше нѣтъ.
Мнѣ милъ и дорогъ духъ угарный,
Котовъ задорно страстный вой,
У двери ждущій кумъ-пожарный,
Или кузень-городовой.

Когда жъ по лѣстницѣ жандармы
Идутъ, сосъду на бѣду,
Я живо вспомню небо Пармы:
И тутъ поэзію найду.

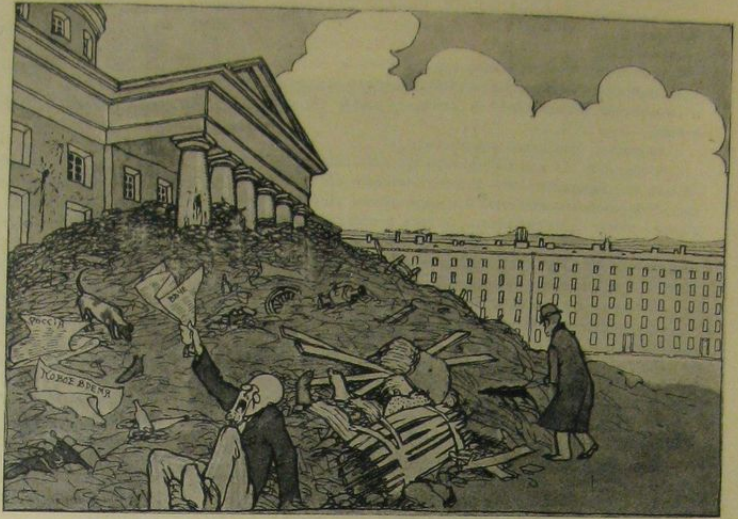
Рис. Юнгера и Ре-ми.

Ссора Николая Алексѣвича съ Владимиромъ Николаевичемъ.

... Тихо подкрался Марковъ 2-й и сталь подливать ножку предѣдательскаго кресла, пока оно не пошатнулось...

(Ссора Ив. Ив. съ Ив. Никиф. Глава III).

Что это за скверный городъ! Только гдѣ-нибудь поставь какой-нибудь памятникъ или, просто, заборъ,—чортъ ихъ знаетъ откуда и нанесутъ всякой дряни!!

(Ревизоръ. Актъ I).

Чичиковъ. — А гдѣ тутъ, братцы, у васъ конституція?

— Не конституція, а экзекуція?

— Нѣтъ, конституція.

— Экзекуція, это будетъ тебѣ налѣво, А конституціи—никакой нѣтъ! Она зовется такъ, то-есть ее прозвание экзекуція, а конституціи тутъ вовсе нѣтъ... Вотъ тутъ налѣво тебѣ и будетъ экзекуція, а конституціи совсѣмъ нѣтъ никакой здѣсь и не было!

(Мертвые души. Часть I).

... Но отъ внезапнаго удовольствія или чего другого—Пуришкевичъ вдругъ повелъ себя нехорошо...

Хомяковъ посмотрѣлъ: рукавъ новенькаго платья былъ весь испорченъ...

(Мертвые души. Чичиковъ у Лявнына).

Тынь Гоголя (городничему). — Эге-ге! Да и разросся же ты, братья... Теперь даже мы, пожалуй, тебя не описать.

ПИСАТЕЛИ.

Посвящаю Брешко-Брешковствующимъ.

Узнавши изъ газетъ, что Гоголя звали Николаемъ, а полная фамилия великаго писателя была:

— Гоголь-Яновскій!

Николай Брешко-Брешковскій сталъ задумываться.

Онъ ходилъ блѣдный, разсѣянный и, при встрѣчахъ со знакомыми, съ дѣланной небрежностью спрашивалъ:

— Вы не замѣчаете одной странности?..

— Какой?

— Николай Брешко-Брешковскій—Николай Гоголь-Яновскій!! Не правда ли, загадочное совпаденіе?

— Почему же загадочное?

— Я все думаю: не ношу ли я его фамилии, только испорченной....

Смѣялись:

— Очевидно, очень испорченной?

Брешко вздыхалъ и подходилъ къ другому:

— Не замѣчаете ли вы странности?

Нѣкоторые возмущались:

— Ну, куда вы лѣзете? Что между вами общаго?

— Оба мы Николаи! А потомъ—Гоголь-Яновскій и Брешко-Брешковскій, какое странное сходство... И, кромѣ того, оба мы писатели!

— Вы? Писатель? Да какой же вы писатель?

Блѣдное лицо Брешки озарялось радостью.

— Ну вотъ... ну вотъ... Вы меня не признаете? А, знаете ли, что при жизни Гоголя—и его почти не признавали? Наблюдайте: оба Николая, оба писателя и обоихъ не признаютъ...

— Вы—ненормальный человѣкъ!

Брешко подмигивалъ и подходилъ къ третьему:

— Не замѣчаете ли вы одной пустяковой странности...

Придя домой, Брешко-Брешковскій разворачивалъ съ одной стороны „Тараса Бульбу“, купленного имъ наканунѣ по случаю, а съ другой—„Биржевыя Вѣдомости“ съ отчетомъ о французской борьбѣ.

— Гм... У него эффектная, героическія мѣста попадаютъ изрѣдка... А у меня... Нѣтъ, у меня бойчей будетъ. Вотъ, напримѣръ:

— На эстрадѣ гибкій, стройный Антиной, греческій богъ—Шварцъ и циклопъ, Полифемъ—Домась! Сошелся гибкій, какъ сталь, тюрингенскій барсъ со страшнымъ, свирѣпымъ галлиційскимъ носорогомъ... Дерзкіе, упругіе мосты западной пантеры и ужасные, стальные рычаги южнаго блага медвѣдя чередовались головокружительнымъ фейерверкомъ... По бѣлой серебрястой спинѣ Меркурія ползеть струйка крови... Но ужасный тапиръ выдыхается! А за эстрадой „на всякій случай“ приготовлены для отнятія стройнаго Феба отъ свирѣлаго итеродактиля сорокъ сильнѣйшихъ борцовъ... И въ это время изъ уборной доносятся рыданія плачущаго, какъ ребенокъ, побѣжденнаго аппенинского оленя Бенедетто.

Продекламировавъ этотъ отрывокъ, Брешко вынималъ изъ кармана портретъ Сергѣя Городецкаго, который онъ, въ простотѣ, принималъ за портретъ Гоголя, и весело смѣялся:

— Ну, что, старичекъ? Могу бы ты такъ написать? Это, братъ, тебѣ не Бульба.

Съ затаеннымъ нетерпѣніемъ ждалъ Брешко открытія памятника Гоголю.

Когда же памятникъ былъ открытъ, Брешко въ тотъ же день, выглядывая изъ-за угла, подождалъ, пока разошелся народъ и потомъ, крадучись, приблизился къ памятнику.

Вынулъ карандашъ и, найдя высѣченную въ гранитѣ надпись:

— Николай Васильевичъ Гоголь-Яновскій.

Приписалъ внизу:

— и Николай Николаевичъ Брешко-Брешковскій!

Потомъ, свѣтлый и радостный, вскарабкался на памятникъ и примостился на правой ногѣ бронзовой статуи. Принялъ, приблизительно, такую же позу, какъ и его металлическій двойникъ.

Замеръ...

Было неудобно отъ непривычной позы, холодно отъ твердаго металла, но свѣтло. Но радостно.

Подошли двое прохожихъ взглянуть на памятникъ.

— Славный памятникъ,—сказалъ одинъ.

— Да!—отвѣтилъ другой.—Только ты замѣчаешь: на правой ногѣ какая-то шероховатость?

— Пустяки. Почти незамѣтно.

Бома Олскавиъ.

Рис. А. Яковлева.

ПРЯЖЕНСКІЙ ЮБИЛЕЙ.

Гражданинъ уѣзднаго городишки Пряженцы Василій Интеллектъ смаковалъ приближеніе празднованія гоголевскаго юбилея... Считая себя однимъ изъ самыхъ культурныхъ людей Пряженцовъ, онъ рѣшилъ проявить инициативу въ этомъ дѣлѣ и, не раздумывая долго, надѣвъ суконный сюртукъ, глубокія калоши и отправился къ исправнику.

— А-а, Василь-Пальчъ!—встрѣтилъ его исправникъ.—Чѣмъ могу служить?

— Пустякомъ, Иванъ Григорычъ, пустякомъ, Разрѣшеніе нужно...

Исправникъ взялъ въ руки перо и сказалъ:

— Сдѣлайте одолженіе. Какое?

— Отпраздновать юбилей великаго русскаго писателя Гоголя-Яновскаго, по имени Николай Васильича!

Исправникова рука съ перомъ застыла въ воздухѣ и губы округлились въ видѣ краснаго бублика, обвѣшаннаго съ двухъ сторонъ черными усами.

— Юбилей??!

— Да, Иванъ Григорычъ. Юбилей! Извѣстнаго русскаго писателя, будившаго сердца, который...

Исправникъ положилъ перо и рѣшительно сказалъ:

— Нѣтъ, Василь-Пальчъ. Юбилея я вамъ разрѣшить не могу.

— Господи, Боже, ты мой! Почему?

— Да какъ же такъ... Зачѣмъ вамъ праздновать его юбилей?

— Всѣ будутъ праздновать!

Исправникъ пожалъ плечами.

— Не понимаю. Не праздновали, не праздновали, а вдругъ—праздновать.

— Да вѣдь на то онъ юбилей, чтобы его праздновать. Право, разрѣшите!

— Не могу. Вѣрте совѣсти—не могу. Дѣло-то оно такое необычное.

— Почему же необычное—разъ всѣ это сдѣлаютъ.

— Тогда вотъ что, Василь-Пальчъ... Мы подождемъ другихъ. А какъ другіе это сдѣлаютъ, ну тогда, Богъ съ вами, празднуйте и вы.

— Да вы, право, смѣтаетесь надо мной... На кой же чортъ намъ праздновать, когда другіе уже отпразднуютъ. Вѣдь это одинъ день только—19 марта!

— Эге! Вотъ видите: 19 марта, 19 февраля... Ужасно щекотливое сопоставленіе! Право, Василь-Пальчъ! я вамъ другое что-нибудь разрѣшу: танцевальный вечеръ съ дѣтскими сюрпризами или какую-нибудь благотворительную елку.

— Сами танцуйте на нашем вечере! А елку можете себя на носъ нацѣпить... Даже удивительно: считалъ васъ за культурнаго человѣка, а вы...

— Ну-ну... расхорохорились! Странный народъ: разрѣшите, разрѣшите! Будь онъ еще живой—ну, тогда другое дѣло... А вѣдь онъ мертвый?

— Мертвый.

— Видите! Живого, отчего же... Вонъ, когда двадцатилѣтне секретаря воинскаго присутствія праздновали—я ничего не сказалъ. Еще даже послѣ чествованія чиновникъ Скрипачевъ бѣгалъ въ одномъ бѣльѣ по улицамъ вѣтреннаго мнѣ города, стрѣлялъ въ голубятню псаломщика Елейкина и тѣмъ произвелъ непорядокъ,—я на это помянулъ сквозъ пальцы. Конечно, понимаю: юбилей — пароксизмъ чувствъ. Такъ то живой былъ. А это... Вѣдь онъ, чай, не святой, чтобъ его послѣ смерти праздновать...

— Хватили! Нѣтъ, вы, вѣрно смѣетесь, надо мной.

— Да зачѣмъ же мнѣ смѣяться? Ну, хотите, я разрѣшу вамъ юбилей другой какой-нибудь...

— Прощайте,—сердито сказалъ Интеллектвъ и вышелъ, хлопнувъ дверью.

Въ квартирѣ Интеллектова собралась небольшая компанія, состоящая изъ акцизнаго Петровичева, помѣщика Звѣрева, винокура Пыняева и помѣщика Скалкина.

Былъ рѣшенъ просто обѣдъ по подпискѣ, а послѣ стуколка.

Приглашали еще церковнаго старосту, купца Тирина, но купецъ Тиринъ отказался по очень странной причинѣ:

— Стоитъ ли, братцы, праздновать его? Дешевенскій онъ.

— Какъ дешевенскій?

— Рупь стоитъ съ пер-ретома и со всѣми потрохами. Я для сынишки въ прошломъ году покупалъ. Прямо будемъ говорить—грощъ. Это не то что, скажемъ, Брэмъ „Жизнь животныхъ“ или Потапенки полное собраніе сочиненій. Десять рублей и восемь съ половиной безъ переплетовъ!!

Приглашавшіе Тирина сконфузились и махнули на него рукой.

— Господа!—сказалъ Интеллектвъ собравшимся у него на празднованіе гостямъ.—Мы должны, кромѣ обѣда, отмѣтить этотъ свѣтлый день какимъ-нибудь культурнымъ образомъ...

Помѣщикъ Скалкинъ задумался.

— Можно бы учредить кровать его имени.

— То-есть?

— Ну... просто учредить кровать.

— Да какую же кровать?

— Это—ваше дѣло. Я только предлагаю.

Къ сожалѣнію, Скалкинъ не могъ оформить своего предложенія. Дѣло это было новое и странное, извѣстное только по слухамъ и газетнымъ сообщеніямъ.

— Нѣтъ, вы скажите, что вы подъ этимъ подразумеваете?

— Да чего вы пристали?! Учреждаютъ же другіе кровати чихъ-нибудь именъ.

— Учреждаютъ-съ... но какъ? Извѣстно ли вамъ это?

— Дернулъ меня чортъ предложить имъ кровать,—подумалъ про себя Скалкинъ, а вслухъ сказалъ:

— Это дѣлается очень просто: собираются деньги и учреждается кровать.

Интеллектвъ, которому было обидно, что предложеніе о кровати внесъ не онъ, язвительно спросилъ:

— Хорошо-съ. Скажемъ, собрали мы сорокъ рублей наличными деньгами и вручили вамъ... Какой способъ выберете вы для учрежденія кровати?

Припертый къ стѣнѣ Скалкинъ, мучительно напрягая мозгъ, замямалъ:

— Ну, тогда я иду... иду...

— Идете. Куда же вы идете?

— Иду... Съ цѣлью, конечно, учредить кровать имени незабвеннаго великаго русскаго писателя Николая Васильевича Гоголя-Яновскаго, который полвѣка тому назадъ мощнымъ обличительнымъ словомъ...

— Э, нѣтъ! Вы не увертывайтесь. Вы намъ расскажите, какъ вы будете учреждать кровать?

— Имени Гоголя?

— Да, имени Гоголя.

— Что вы ко мнѣ пристааете!

— Вы же предложили, вы и объясните намъ! Можетъ быть, вы думаете, что нужно на эти сорокъ рублей приобрести кровать въ магазинѣ Перепелицына и, находясь въ подлѣтн, спать на ней? А?

Скалкинъ побагровѣлъ.

— Сами на ней спите! Вамъ оно нужнѣе.

— Шшто-съ? Я, значить, по вашему, пьяница?

— Прошу на меня не кричать. Не хочу я праздновать вашего юбилея.

— Пожалуйста! Васъ никто не удерживаетъ.

— И не надо.

Скалкинъ покосился на накрытый столъ и обиженно проворчалъ: — Тоже! По шести рублей собралъ, а даже вина хорошаго не могъ поставить. На полупортвейнѣ отъѣхать хочеть.

— Ка-акъ?! Значить, я, по вашему, замощенничалъ деньги съ подписнаго обѣда?! Господа, будьте свидѣтелями... Ты мнѣ за это отвѣтишь! Господа! Вы слышали?

Акцизный всталъ и сказалъ:

— Э, нѣтъ, братики. Никакимъ я свидѣтелемъ не буду... мнѣ за это по службѣ еще влетитъ. Ну васъ къ чорту съ вашими юбилеями и кроватями. Я отказываюсь. Интеллектвъ! Отдай мои шесть рублей винокуру. Я ему вчера какъ-разъ проигралъ шесть рублей въ рамъ.

— Нѣтъ, ты не уйдешь! Я уже потратился, накопилъ всего на эти деньги,—кричалъ ему вслѣдъ хозяинъ, но акцизный уже вышелъ подъ руку со своимъ оскорбленнымъ другомъ Скалкинымъ.

Винокуръ Пыняевъ, видя, что изъ оставшихся трехъ лишь хорошей стуколки не останется, всталъ и сурово сказалъ:

— Позвольте 12 рублей.

— Какихъ такихъ?

— А такихъ. За меня шесть и акцизные—6. Онъ вѣдь сказалъ вамъ.

Произошла тяжелая сцена, на которую, впрочемъ, оставшіяся помѣщикъ Звѣревъ смотрѣлъ, благосклонно улыбаясь. Онъ былъ глуховатъ и не разбиралъ всего происходившаго.

Когда Винокуръ ушелъ, Интеллектвъ схватился за голову и вскричалъ:

— Развѣ съ какими людьми можно сдѣлать что-нибудь культурное?! Папуасы! Яковъ Степанычъ, чортъ съ ними. Выпьемъ по одной! Глуховатый помѣщикъ Звѣревъ, не слыша словъ хозяина, увидѣлъ его жестъ и радостно кивнулъ головой.

— А гдѣ же ты? Покойдуть? Что? Какъ? Ну, ладно.

Помѣщикъ взялъ въ руку рюмку водки, поднимая ее и вдохновенно сказалъ:

— Приветствуя въ этотъ юбилейный день великаго старца, виночника настоящаго торжества, я долженъ и впредъ пожелать ему успѣха на его трудномъ литературномъ и газетномъ поприщѣ. Какъ постоянный подписчикъ и почитатель маститой газеты юбиляра Алексѣя Сергѣича Суворина, я желаю ему здравія и таланта на много, много лѣтъ!!

Широко открывъ глаза, недоумѣвавшій, смотрѣлъ Интеллектвъ на оратора.

Арпадъ Аверченко.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

76. Въ пространство. — Красногорскому. — Длинно.

77. Вознесенскій пр., 53. — Арлекину. — Не подошло.

Б. Провинція.

78. Вильна. — Сергѣю Левкоеву. — Не подходит.

79. Рязань. — Попову. — Тоже.

80. Въ пространство. — Нинороду. — Рисунокъ слабъ.

81. Въ пространство. — Л. Л. — Не подошло.

82. Кривой Рогъ. — Волобуеву. — Тоже.

83. Екатеринбургъ. — А. Кубъ — скому. — Устарѣло.

84. Москва. — Иксу Зенговичу. — Мало остроумно.

85. Въ пространство. — Краснополянскому. — Недурно, но не выдержано...

86. Киевъ. — Болу. — Не подходит.

87. Рига. — Синей Птицѣ. — Мало цензурно.

88. Москва. — Дядь-Петь. — Рисунокъ не подходит.

н. д.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА

Въ залахъ Императорской Академіи Художествъ открыта ежедневно отъ 10 час. до 5 час. дня.
Плата за входъ 40 коп.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ

Доліскопъ
МАШАЛЬНЫЙ
СТЕРЕОСКОПИЧ.
АППАРАТЪ.

КРАУСЪ

БИНОКЛИ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ
Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ
КАРМАННАЯ
КАМЕРА.

Каталогъ № 8 бесплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ

ножи, плиты, кастрюли, сковороды, гамбургеры, чайники, кофевники, молоточки, утюги и пр.

ПРЕДЛАГАЕТЪ
Э. КИНКМАНЪ и К^о.
С. Петербургъ, Горьковая, 17.

РАЗУМНЫЙ ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ:

КАКЪ И ЧѢМЪ БРИТЬСЯ!
Новая интерес. брошюра высыл. бесплатно. **Н. В. ПЕТРУШЕВЪ.**
Спб., Невскій проспектъ, 52—10.

A GENÈVE.

Jeunes filles ou jeunes gens sérieux désirant faire des études à Genève trouveraient très jolies chambres et bonne pension avec faculté de prendre des leçons de français, chez une dame sérieuse et honorable. S'adresser pour les renseignements: С. Петербургъ, Фонтанка 64, кв. 25.

Приобрѣтены остатки лаванды по смерти в. Бугакова и проданы въ удешевл. цѣнѣ шестое собраніе сочиненій

Гюи де-Мопасана

(съ его портретами и біографіей-характеристикой), въ новыхъ переплетѣхъ, въ ТРИНАДЦАТИ ТОМАХЪ, содержащихъ въ себѣ восемь большихъ романовъ и больше двухъ-сотъ повѣстей и рассказовъ. Больше 5000 стр. со новыми рисунками. Провозвѣщено выслать въ 6 р. 50 и за 4 р. съ перес. и упаковкой. Въ Спбѣ на 1 р. дороже. Въ южн. изданіяхъ и складѣ А. Е. Гомулина, Литейный 49. Спб., Баталъ, убож. книга бесплатно.

Телефонъ № 316. **РЕСТОРАНЪ** Морская, 8.

МАЛО-ЯРОСЛАВЕЦЪ.

Завтраки 2 блюда и кофе—75 коп. Обѣды 5 блюдъ и кофе—1 руб., 4 блюда—75 коп. Ужинъ изъ 3 блюдъ—1 руб.

Съ почтеніемъ Товарищество Офиціантовъ.

КЪ СВѢТЛОМУ ПРАЗДНИКУ

необходимо помнить, что въ это время года, когда эпидемія не приостановилась, — вино „СЕНТЪ РАФАЭЛЬ“ является обязательной принадлежностью праздничнаго стола. Оно предохраняетъ отъ желудочныхъ заблѣваний, превоспалдствуетъ, какъ укрѣпляющее, согревающее, возстановляющее силы, освѣжающее и кровоочищающее средство.

Лучшій другъ желудка!
Compagnie du Vin Saint-Raphael à Valence (Drôme) France.

Болѣзненные

ДѢТИ.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобрены больше 5000 профессорами и врачами заграницы и русскими, и испытаны во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

GRAND PRIX 1905

высшая награда на Международной Гигиенической выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

П. Р. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

Наилучшее средство для волосъ во мрѣ. Въ Россіи въ употребленіи больше 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., 2 флакона высылается почтой за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ брошюра Д-ра медицины Ю. Э. ФРИДЛЕНДЕРА: „ВОЛОСЫ“.

уходъ за ними, болѣзнь ихъ и леченіе съ помощію ЭЛЕОПАТА пров. Кинунена. Брошюра высылается БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада ЭЛЕОПАТА провизора КИНУНЕНА въ С. Петербургѣ, Разъѣзжая, 13.

КЪ ЧЕМУ СОМНѢНІЯ

Какую воду употреблять для волосъ? Все равно, если перепробуете всѣ, всетаки останетесь на водѣ Д-ра ДРАЛЛЕ. Въ этомъ нѣтъ НИКАКОГО СОМНѢНІЯ. Потому, не трата напрасно денегъ, идите прямо изъ цѣл., — употребляйте только БЕРЕЗОВУЮ ВОДУ Д-ра ДРАЛЛЕ.

Худож. илліе „Юнионъ“ спб.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка ПЛАТЕЖА

отъ 1 РУБ.

Ручныя МШИНЫ

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь ПОДДѢЛОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Если Вы — любитель хорошего ликера, то Вы должны требовать везде ликер, изготовляемый монахами Шартре в Таррагонь (Испания), посетивших изгнанных из Франции, по рецепту, им одному известному. Старая марка была продана съ аукциона лицу, не знающему секрета приготовления ликера. Таким образом, настоящие ликеры монахов Шартре является исключительно тот, который изготовляется монахами в Таррагонь.

ЗОЛОТАЯ МОЛОДЕЖЬ.
 — Э-е... Послушай, Польша... Гоголь извѣстѣе Пушкина?
 — Безспорно! Обрати вниманіе, что мы знаемъ даже гоголь-моголь. Но пушкин-мушкина мы до сихъ поръ не знали...

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
 БРОШЮРА

**Великій провокаторъ
 ЕВНО АЗЕФЪ.**

32 страницы большого книжного формата.

Продается у всѣхъ газетчиковъ и на всѣхъ станціяхъ жел. дорогъ по 10 коп. за экземпляръ. Выписывать можно изъ склада. Высылается за 10 коп. почтовыми марками. Наложнымъ платежомъ не высылается.

Съ требованіями обращаться: Спб., ул. Гоголя, д. № 1—3, кв. 5. Оптовымъ покупателямъ дѣлается скидка.

Отъ Главной Конторы журнала „Сатириконъ“.
 Ввиду скорого наступленія 2-й четверти года, Гл. Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, пользующихся разсрочкою платежа и не внесшихъ еще платы за 2-ую четверть, поспѣшить присылкою слѣдующихъ денегъ, во избѣжаніе могущей произойти задержки въ высылкѣ журнала.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ
 на большую политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ

(4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ),

выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА И I. В. ГЕССЕНА.

***

ПРОДОЛЖАЯ ДЕТАЛЬНО РАЗРАБАТЫВАТЬ И ОСВѢЩАТЬ ВСѢ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, РЕДАКЦІЯ „РЪЧИ“ СЪ ЦѢЛЮ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЯРКО ОБОЗНАЧИВШЕЙСЯ ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛА ОТДѢЛЫ ГАЗЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И ЗАПАДА, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКѢ, БЕЛЛЕТРИСТИКѢ, НАУКѢ И ИСКУССТВУ.

***

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по программамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ,

***

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи	12р.—к	9р.—к	8р.—к	8р.10к	4р.15к	3р.15к	2р.15к
За границю	12р.—к	15р.75к	11р.—к	9р.50к	7р.75к	6р.—к	4р.—к

ЛЪГОТНАЯ ПОДПИСКА

(при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

- 1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеро-приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—8 р., 6 м.—4 р., 50 к., 3 м.—2 р., 40 к., 1 м.—85 к.
- 2) Служащимъ въ правит., обществ., торгово-промышл. учрежденіяхъ при **голлентивной подпискѣ** черезъ казначействъ, дѣлопроез.—10% скидка.
- 3) Книгопродавцамъ, книжкамъ, агентамъ и др. посредникамъ по пріему подписки—4% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы:

С.-Петербургъ, Ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „РЪЧЬ“.

ОСТАВШИЕСЯ НА СКЛАДѢ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО АЛЬБОМА

СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ

подъ редакціей А. Т. Аверченко

продаются въ Главной Конторѣ журнала Сатириконъ
 С.-Петербургъ, Невскій пр., 9

и высылаются наложеннымъ платежемъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА:

Рисунки и шаржи художниковъ: Ре-ми, В. Н. Понсекаго, А. А. Радакова, А. А. Вилгера, А. Е. Яковлева: И. А. Рѣзцовъ, гр. А. А. Бобринскій, А. Н. Оппенгеймъ, Галаховъ, С. М. Провиера, А. С. Суворинъ, М. О. Меньшиковъ, Н. С. Худяковъ и др. Дир. Импер. Театровъ Теляковскій, артисты и артистки Сиб. Театровъ, Людвигъ Андреевъ, Кузнецовъ, Максимъ Горькій, Федоръ Соколовъ, Алексей Ремизовъ, Сергей Городецкій, М. А. Кузнецовъ, Александръ Блокъ и др. На стрѣлкѣ Толочина. Прощій мостъ. За Нарвскою заставой. Трамвай, Невскій проспектъ. Въ глубь. Въ „Аларіумѣ“. Café de Paris и др.
 Теневъ А. Т. Аверченко: Петербургъ какъ таковой. Петербургская малозаячая душка. Петербургская пресса. Шамахи шестой драмы. Петербургскіе журналы. Столичные театры. Наши нивагоны. Петербургъ лѣтомъ. Литературный ресторанный Невскій проспектъ. Дѣтскій Сады. Петербургскій азартъ. Веселый Петербургъ. Борьба. Café de Paris. Закачаніе.

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
САТИРЫ И ЮМОРА**

САТИРИКОНЪ

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ **БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ**, роскошно изданные юмористическіе разсказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ.

„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“

издается по образцу лучшихъ немецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ.

печатается въ несколькихъ краскахъ.

проезжаютъ развѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата на folio 37x36 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансерне, Дм. Митрохинъ, В. Перскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Банъ), В. Митрохинъ, В. Перскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Банъ), В. Митрохинъ, В. Перскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Банъ).

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (Зарицнычъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Голдинъ, Сергій Горный, Сергій Городецкія (Сатир), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузинъ, А. Кугель (Homo Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, Миссъ, О. Л. Д'Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черныя (А. Глиньбергъ), Алексѣй Ремизовъ, Александръ Рославлевъ, Скиталець (Яковлевъ), В. Салаковичевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фальфель (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6 руб.**, на полгода **3 руб.**, на 3 мѣс. **1 руб. 50 коп.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., 9.

Отдѣленія для розничной продажи въ провинціи:

Москва.—М. А. Бутузовъ, Б. Бронна, А. Жванго. Одесса.—В. Е. Савастурова. Екатеринбургъ (г. А. Греческаго училища). Кіевъ.—Я. П. Лавский. Варшава.—Богдановичъ Е. А. Морозовъ и Б. Горюновъ. Вильна.—И. И. Грозненскій, Яновскій, 15. Екатеринбургъ.—А. Шандаръ, Проспектъ, 4. Нахичевань.—Ханова. Харьковъ.—И. М. Шапкинъ. Московскіе, 2. Саратовъ.—П. О. Павлова. Иркутскъ.—Т. Д. Додавъ. Томскъ.—Т. Хоно Дзо. Нюкандъ.—Ферганск. обл. М. А. Сидорова. Рига.—Е. И. Вирагаз. Владивостокъ.—Агентство „Поляна“ и С. Е. Гураевъ. Кірьевъ.—им. жандъ в. Д. Давидъ. Екатеринбургъ.—П. Тарасовъ. Благовѣщенскъ.—Н. С. Сиваржавъ. Екатеринбургъ.—изд. жандъ „Новостіи Печата“. Полонное—Л. А. Розенштейнъ.

Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непаралели въ 1/4 страницъ.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Мирнообновленець-Маниловъ. — Въ этотъ великій день чувствуешь какое-то, въ некоторомъ родѣ, духовное наслаждение... Ахъ, достойнѣйшіе, культурнѣйшіе и талантливѣйшіе друзья мои! Хорошо бы вокругъ памятника настроить лавочкѣ, а въ лавкахъ бы сидѣли депутаты и продавали бы мужичкамъ книжечки съ описаніемъ прекрасныхъ явленій природы... Или выдумать какую-нибудь этакую науку, которая дала бы, такъ сказать, пареніе этакое...

Современный городничій. — Конечно, встрѣчаются и у него мѣткія выраженія—но гдѣ же знаніе жизни?! Городничій у него «всякую дрянь беретъ: черносливъ такой, что лѣтъ уже по семи лежитъ въ бочкѣ». Скажите, видѣли ли кто такихъ городничіихъ?

— Фигура Гоголя, постепенно, никла головой...

Октябристъ-Чичиковъ. — Кто же онъ? Величайшій ли писатель, вроде Суворина, отягченный ли орденами мудрый бюрократъ? Нѣтъ,—это скромный труженикъ пера, и правительство, по безконечной своей добротѣ и мудрости, памятуя только объ интеллектуальныхъ радостяхъ народа ставить памятникъ не великому писателю земли русской генералу Богдановичу или Меньшикову, а этому скром...

Фигура Гоголя поникла головой, прошенгала: — Скучно жить на этомъ свѣтѣ, господа!—и развалилась на куски.

Городничій. — Такъ передъ нашей добродѣтью рушится все безпочвенное и непрочное!.. Лѣзь, ребята сюда—всѣмъ мѣста хватить!!